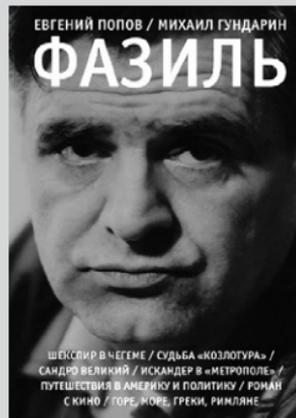

Полина Жеребцова

Родилась в 1985 году в Грозном и прожила там почти до двадцати лет.

Автор нескольких книг. Проза переведена на ряд европейских языков. Лауреат Международной премии имени Януша Корчака. В журнале «Традиции & Авангард» опубликованы романы «45-я параллель» и «Тюкины дети».

С 2013 года живет в Финляндии.

Фазиль Искандер и его вселенная¹

Фазиль Искандер – русский писатель, социальный аналитик, сатирик, который воспевал Абхазию и создавал удивительные философские притчи. Он автор романа «Сандро из Чегема», повести «Кролики и удавы» и других книг, которые стали классикой XX века. Фазиль прожил долгую интересную жизнь, в которой были страшные лишения и стремительные взлеты.

Осмыслять судьбу человека, подобного ему, – непросто. Соавторы – друг знаменитого писателя Евгений Попов и барнаульский поэт, журналист Михаил Гундарин – решились на осмысление художественной биографии Искандера. В книге «Фазиль. Опыт художественной биографии» они буквально блуждают по магическому лесу, состоящему из наблюдений за писателем.

Из книги можно узнать о том, как текла жизнь в Сухуме до Второй мировой войны, как маленький Фазиль любил истории о бесстрашном Маугли и как его однажды лечили от малярии. Великий писатель до конца своих дней оставался в душе ребенком, характер которого был подобен сложному механизму с лабиринтами, уходящими в зазеркалье и сны.

Абхазия давно была перекрестком между Востоком и Западом, где процветали разные религии и язычество. Ответвления Великого шелкового пути и другие торговые пути проходили здесь. Гремели войны, осаждались крепости, появлялись свои предатели и герои. Ойкумена

¹ Рецензия на книгу: Гундарин, М. В., Попов, Е. А. Фазиль: опыт художественной биографии / под редакцией Елены Шубиной. – М. : АСТ, 2022.

античного культурного мира славилась легендами и сказаниями, которые жадно впитывал будущий писатель.

Из книги мы узнаем интересные факты. Отец Фазиля был персом из зажиточной семьи. Фазиль вспоминал, как ему, маленькому, родственники со стороны отца показывали в Сухуме дома – чуть ли не половина города! – и говорили, что их построили из кирпича, изготовленного на фабрике его деда. В Сухуме отец Фазиля работал на кирпичном заводе, прежде принадлежавшем его отцу – деду Фазиля. Вскоре спецслужбы выслали отца из страны. Назад он так и не вернулся. «Все родные так плакали, что весь вагон расплакался. Я помню это невероятно горестное ощущение. И помню слезы на глазах у проводницы», – позже вспоминал Фазиль. Он любил книги, и отец успел передать сыну свою безграничную любовь к литературе, которая сформировала мальчика.

Повзрослевший Искандер вспоминал: «Я, уже учась в Литинституте, однажды отправился в МИД, хотя мне, когда я посоветовался с одним своим товарищем, сказали, что это опасное дело и я могу оттуда не выйти. Но я абсолютно не верил в какую-то опасность этого дела, я зашел туда. Часовой спросил меня: “Что вам надо?” Я отвечаю, что мне нужно поговорить, что у меня отец, то-се. Он говорит: “Вот телефон, по нему и звоните, по такому-то номеру”. Я звоню, кто-то берет трубку. Я кратко рассказываю историю отца. Он выслушивает меня и говорит: “Позвоните по такому-то телефону”. Я звоню, и следующий человек выслушивает меня и говорит: “Позвоните по такому-то телефону”. Я звоню дальше и как бы ощущаю такое нарастающее чувство вины, как будто бы я внедрился в грандиозный государственный аппарат со своими мелкими делами, и все дальше и дальше иду по этим лабиринтам. Наконец следующий, кому я все объяснил, сказал мне: “Изложите все это в письме

к нам”. И я ушел и написал – да я и не раз писал, но это не воздействовало, их это не трогало».

В одной из бесед с Евгением Поповым, своим другом, Фазиль Искандер признался: «В пятьдесят шестом я в Сухуми тогда жил, на первом этаже, и мне почтальонша всегда так стучала в окно, давала газеты или письма прямо в мою комнату... Вдруг в один прекрасный день она в стекольце так стукнула рукой, и меня охватил – вот мистика – какой-то ледяной холод, хотя разумом я понимал: никто, кроме нее, не мог постучать в окно. Днем. Я с трудом встал, подошел, она подала мне письмо. И я по конверту понял, что это – иностранное письмо. Так как тогда я мог переписываться только с отцом, я понял, что письмо – оттуда. Раскрыл письмо, где его товарищ языком и почерком человека, уже забывающего русский язык, написал: “Ваш отец умер в пятьдесят шестом году. Царство ему Небесное...”».

Именно этот рассказ вошел и в повесть «Стоянка человека».

Несмотря на начавшуюся войну с фашистами, юный Фазиль искренне считал свое детство счастливым, до конца своих дней вспоминая тех, кто окружал его в непростые военные годы: их добрые лица, их хорошие поступки. В 1942 году Фазиль жил с мамой в горах, так как бомбежки Сухума усилились. Поселились они в съемном жилье и выращивали на огороде дыни и помидоры. До войны с продуктами было непросто, а теперь приходилось питаться только с огорода. Рассказ Искандера «Оладыи тридцать седьмого года», где мать вынуждена считать оладыи и требовать отчета о съеденном, прямое доказательство тяжести тех лет. Испуганный мальчик, система и суровая кара. Мальчик, слово невинный подсудимый, признается в своем несовершенном преступлении, за что опять же получает нагоняй. Будь в доме еда, этой

драмы не случилось бы. Однако и темы для душевного рассказа – тоже.

В книге «Фазиль. Опыт художественной биографии» мы наблюдаем взросление Фазиля и его отношение к людям, к природе, к легендам. Его описание деревни и города. Образ крестьян, которые никогда не доверяли властям. Жители сел и деревень держались в стороне от городской суеты. Это Искандеру предстояло покорить большой мир.

В книге нам встречаются рассказы о детях разных народов и о том, как Фазиль отправился в первый класс, где мальчики и девочки учились отдельно. Есть и воспоминания о его душевнобольном дяде Коле, на которого соседи с удовольствием писали анонимные доносы, желая выселить больного в сумасшедший дом. Но несмотря на все перипетии Фазиль окончил школу с золотой медалью. Его мама Лели Хасановна никак не могла поверить, что в ее руках – настоящее золото. Она отнесла медаль сына на пробу к зубному врачу и вернулась оттуда с великолепной фразой: «Да, он сказал, что это золото». И, помолчав, добавила: «Если вы все не заодно...»